

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ СТРУКТУРЫ
КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ
РУССКОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

PHRASEOLOGIZED SYNTACTIC STRUCTURES AS A SPECIFIC
PHENOMENON OF RUSSIAN SYNTAX SYSTEM

АЛЛА ВЕЛИЧКО

ABSTRACT. In this report we would like to present the main principles of study and description of phraseological units in Russian syntax. Phraseological units are described from the point of view of formal, semantic, and communicative aspects.

Алла Величко, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва – Россия.

В современной лингвистической науке синтаксис является наиболее активно развиваемой отраслью. Вопросы, связанные с организацией предложения, постоянно привлекают внимание исследователей, что не случайно, ибо задачей лингвистики в конечном счете является постижение закономерностей построения речи.

Периодически появлялись все новые лингвистические идеи, теории, концепции, которые позволяют углублять исследование синтаксических единиц, по-новому осмыслять синтаксические явления и в конечном счете решительным образом (в значительной степени) обогатили наше представление о синтаксической системе русского языка.

Между тем обращает на себя внимание тот факт, что не все синтаксические единицы, синтаксические ресурсы русского языка исследованы и описаны в достаточной степени.

Синтаксисты всегда проявляли интерес к структуре русского предложения. Синтаксические типы русского предложения – постоянный объект исследования. Однако такие исследования проводились, можно сказать, „несимметрично”: одним классам структур „повезло” больше, другим – меньше. Основным объектом изучения были и являются предложения свободных структур литературного языка в его книжной разновидности. В определенный период синтаксической науки довольно много внимания уделялось синтакси-

ческим особенностям устной разновидности разговорной речи (некодифицированного литературного языка).

Вместе с тем существуют целые пласты синтаксических построений, описанных крайне недостаточно. К таким синтаксическим явлениям, которым пока уделялось недостаточно внимания, в первую очередь относятся синтаксические особенности литературной разговорной речи, в том числе синтаксические фразеологизированные структуры (ФС) – чрезвычайно яркое и интересное явление русского языка.

ФС – это такие синтаксические построения, в которых связи и отношения компонентов с точки зрения живых грамматических правил оказываются необъяснимыми, а прямые лексические значения постоянных компонентов утрачены или ослаблены¹: *Чем не подарок!*; *Нет бы им летом приехать!*; *Тоже мне город!*; *Хоть отказывайся от этой идеи!*; *Ох уж эти мне экзамены!*; *Как было не пойти!*; *У нас что ни день, то неожиданности* и др.

Необходимость изучения ФС обусловлена рядом факторов.

Свободные синтаксические структуры не исчерпывают всего разнообразия структурных образцов русского предложения. Фразеологизированные структуры составляют еще один пласт русской синтаксической системы, и их изучение восполняет в определенной степени тот пробел в полноте описания всего репертуара структурных типов русского предложения, который пока еще существует.

ФС – интересный объект с теоретической точки зрения, так как дают возможность рассмотреть понятие фразеологичности применительно к синтаксическим единицам. Известно, что традиционно фразеологичность связывается с лексикой, а фразеология считается разделом лексикологии. Интересно поэтому проследить природу фразеологических синтаксических структур, их отличие от свободных структур и от лексических фразеологических единиц.

Обращение к исследованию ФС обусловлено также активно развиваемым в современной лингвистике описанием языка как средства общения. Это направление лингвистических исследований включает широкий круг вопросов, в том числе необходимость выделения и анализа языковых средств, характерных для использования в процессе общения. ФС представляют собой синтаксические построения, активно употребляемые в речевом общении и выполняющие при этом специфические функции.

Изучение и описание ФС важно также для практических целей, в частности для целей обучения практическому владению русским языком иностранных учащихся. До сих пор этот фрагмент синтаксической системы в практике преподавания русского языка как иностранного представлен явно недостаточно. Между тем знание этих структур необходимо, так как, с одной стороны, это расширяет синтаксический запас иностранных учащихся, тем более

¹ *Русская грамматика: в 2-х томах*, под ред. Н.Ю. Шведовой, т. II, Москва 1980, с. 217.

что ФС являются одной из особенностей разговорной речи, они отражают различные эмоции говорящего, экспрессивны, и владение ими чрезвычайно важно для речевой деятельности на русском языке.

С другой стороны, ФС трудны для иностранцев, что объясняется особенностями их построения, семантики, а также тем, что они, как и лексические фразеологизмы, связаны со спецификой русского национального мышления и языкового сознания.

Цель данного сообщения – представить принципы структурного, семантического и функционального описания ФС, отвечающие потребностям преподавания русского языка иностранным учащимся.

Структурное описание ФС начинается с характеристики их модели. ФС организуются компонентами двух типов – постоянными и переменными (свободными). Постоянные компоненты образуют модель, формируют значение структуры. Их прямые лексические значения утрачены или значительно ослаблены. В приведенных высказываниях таковыми являются: **чем не; нет бы; тоже мне; хоть; ох уж эта мне; как не; что ни, ... то...** и т.д. Свободный компонент представляется говорящим конкретной лексической единицей в зависимости от передаваемого содержания. В приведенных высказываниях это слова *подарок, приехать, город, отказываться, экзамен, пойти, день... неожиданности*. ФС может быть представлена в виде модели: **чем не + сущ.;** **нет бы + кому + инф.;** **тоже мне + сущ./глагол.;** **хоть + импер.;** **ох уж эта (этот, эти) мне + сущ.;** **как не + инф.;** **что ни + сущ....то + сущ.** и т.д.

ФС воспроизводится как модель, образуемая постоянными компонентами, и продуцируется в части лексического заполнения переменного компонента. Ср. реализации ФС модели **тоже мне + сущ.:** *Тожe мне праздник! Тожe мне помощник! Тожe мне событие! Тожe мне помог!*

Далее отмечается вариативность модели, т.е. указываются компоненты, присутствие которых факультативно (*Ох уж эти мне мальчишки!*; *Эти мне мальчишки!*; *Ох уж эти мальчишки*). Описание структурных особенностей включает также характеристику парадигмы ФС, т.е. указание возможности образования всех форм индикатива, сослагательного и желательного наклонения (*Как не пойти; Как было не пойти; Как будет не пойти; Как было бы не пойти*).

Важнейшая часть характеристики ФС – их семантизация. В соответствии с тем, что ФС реализуют в первую очередь коммуникативную, фатическую функцию языка, их семантика ориентирована главным образом не на отражение реальной действительности, а на ментальную и эмоциональную сферы личности. СФ используются говорящим не для того, чтобы передать определенную информацию об окружающем мире (мы находим это в высказываниях свободных структур), а чтобы адекватно участвовать в общении, чтобы выполнить определенную коммуникативную роль в акте общения, чтобы выразить свои коммуникативные интенции. Синтаксические фразеологизмы

предназначены для выражения различных субъективно-модальных значений и отражают различные эмоции говорящего.

Семантика каждой ФС сложна, многокомпонентна. Ее типовое значение определяется по основному семантическому признаку, который доминирует среди других семантических компонентов данного фразеологизма. Это то частное, специализированное значение общего понятия субъективной модальности, которое формируется моделью ФС и направлено на названный в свободном компоненте объект. Типовое значение выделяется из множества предложений, построенных по одной модели. Так, в высказываниях: *Тожже мне город!*; *Тожже мне праздник!*; *Тожже мне помощник!*; *Тожже мне помог!*, реализуется типовое значение модели **тоже мне + сущ./глагол**. – ‘негативная оценка’.

Результатом семантического анализа ФС явилась их семантическая классификация. Группировка структур по семантическому принципу – методически проверенный принцип организации данного материала для работы в иностранной аудитории. По нашей классификации все ФС делятся на шесть семантических групп.

1. ФС, выражающие оценку, характеристику: *Вот это студент!*; *Какой он певец!*; *Тожже мне город!*; *Лес как лес* и др.; 2. ФС со значением согласия-несогласия, утверждения-отрицания: *Ехать так ехать!*; *Работа есть работа!*; *Какой там успел!*; *До театра ли мне!*; *А что ему работа!* и др.; 3. ФС с модальными значениями: *Как было не пойти!*; *Нет бы нам раньше приехать!*; *Не идти же пешком!*; *Где ребенку все это запомнить* и др.; 4. ФС, указывающие на единственность, исключительность, множественность: *Что ни концерт, то успех!*; *Традиции традициям рознь!*; *Все только и говорят, что о новом фильме!*; *Ему бы только спать!* и др.; 5. ФС со значением акцентирования: *Кто-кто, а Сережа хорошо знает литературу!*; *Мы едем не куда-нибудь, а на юг!*; 6. ФС, выражающие отношения обусловленности: *Приехать-то он не приехал, но прислал письмо!*; *Работа работой, а отдыхать тоже надо!*; *Добро бы фильм был интересный, а то обычный сериал* и др.²

Отнесенность ФС к одной из семантических групп – это первый шаг в их семантической квалификации.

Каждая семантическая группа объединяет ряд фразеологизированных структур, которые дифференцируют общее, объединяющее их значение, представляя разные его оттенки и варианты. Каждая ФС группы обладает индивидуальными семантическими компонентами общего значения, отличающими ее от других единиц группы и определяющих ее семантическую неповторимость. Так, предложения со значением положительной оценки: *Вот это цветы!*; *Всем цветам цветы!* и *Чем не цветы!* различаются тем, что первое просто характеризует объект как обладающий наилучшими характерными признаками, второе включает дополнительный компонент сравнения ‘лучшие

² См. подробнее: А.В. В е л и ч к о, *Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев*, Москва 1996.

из всех', а третий, с одной стороны, выражает положительную оценку объекта говорящим, а с другой – передает стремление говорящего убедить в том же своего собеседника, т.е. отражает интенцию убеждения.

Два предложения со значением негативной оценки (*Тоже мне певец! Ох уж этот мне певец!*) различаются тем, что первое указывает на неполное проявление у лица признаков, характерных для данного класса (= плохой певец), а второе оценивает не качества самого лица, а его действия, проявления, передает отрицательную реакцию на них говорящего. При этом второй фразеологизм используется в тех случаях, когда аналогичные действия, проявления объекта говорящий наблюдает, испытывает неоднократно или определенный промежуток времени. Ср. контексты употребления таких предложений: *Ох уж этот мне певец! Он так часто отменяет свои концерты, наверное, не очень серьезно относится к своим выступлениям; Ох уж этот мне певец! Он целыми часами разучивает песни, поет, играет и мешает нам.*

ФС, представленные в предложениях *Ехать так ехать!* и *Почему бы не поехать!*, выражают согласие с ситуацией в целом или с частным ее аспектом. Разница между ними заключается в том, что первая структура может иметь оттенок вынужденного согласия, принятия того, что предлагается, что предстоит выполнить, т.е. выражает согласие вопреки желанию говорящего. Этот оттенок может подчеркиваться сочетаниями *ну что же, что же*, предшествующими фразеологизму. Вторая структура означает, что говорящий соглашается охотно, без внутреннего сопротивления, выражает согласие с оттенком готовности. Ср. два возможных ответа на одно и то же предложение: *Тебе завтра придется ехать на дачу, отвезти некоторые вещи* 1) *Ну что ж, ехать так ехать. Тогда сегодня надо лечь пораньше;* 2) *А почему бы и не поехать. Погода хорошая, подышу свежим воздухом.*

Общее значение согласия, принятия передают также фразеологизированные предложения типа *Город есть город; Работа есть работа; Студент есть студент*. Их семантическая специфика в сочетании двух значений: согласия, принятия, с одной стороны, и характеристики – с другой. Подобные предложения указывают, что названный объект наряду с категориальными, сущностными, постоянными признаками имеет также дополнительные, коннотативные, которые тоже входят в его содержание, но проявляются не всегда, не обязательно, а если проявляются, то с ними следует соглашаться, так как они возможны, естественны или типичны для этого рода объектов. Употребляя данную ФС, говорящий вспоминает или напоминает собеседнику о естественности проявления тех или иных коннотативных признаков и решает сам или предлагает собеседнику принять их как данность. В двух высказываниях, содержащих эту ФС: *Хотя мы живем на тихой улице и у нас зеленый двор, все-таки воздух в нашем районе не очень чистый. Город есть город!; Город наш небольшой, но есть театр, два музея, рестораны, прекрасная библиотека. Город есть город!* – говорящий выделяет разные признаки города. В первом случае имеется в виду, что город – это не только населенный пункт

определенного типа, но и место, где есть экологические проблемы, а во втором подчеркивается, что в названном городе имеются возможности для интересного отдыха, культурной жизни.

ФС с общим значением отрицания *Какой там прочитал!* и *Когда (Зачем) мне было читать!* обе констатируют невыполнение названного действия, но характеризуют при этом различные ситуации: первый отрицает ситуацию в целом (= не прочитал), второй отрицает частный аспект действия (= не было времени для чтения, незачем было читать). Фразеологизм той же группы *До чтения ли мне!* отрицает возможность говорящего заниматься чтением, хотя желание читать и интерес к чтению есть, а предложение *А что мне чтение!* отрицает интерес к самому этому занятию, его значимость для говорящего. Следующий фразеологизм со значением отрицания *Ей сон не в сон!* указывает на то, что названное состояние, событие (негативное или положительное, желательное или нежелательное) утратило для субъекта свое характерное содержание, типичные проявления. Свойственные данному состоянию, событию признаки остаются для данного лица невоспринимаемыми, неактуальными, нереализованными, причиной чего обычно является внутреннее состояние лица, возникшее в результате каких-либо причин.

Следующий этап характеристики ФС – их функционально-коммуникативное описание. Практика преподавания показывает, что ФС вызывают трудности не только в плане их построения и понимания, но и употребления. Ср. некорректное включение иностранцем ФС в речь: **Вчера я ходила в кино, посмотрела новый французский фильм. Чем не фильм!*

Необходимость показа особенностей функционирования языковых единиц, в том числе и фразеологизированных структур, объясняется различием психолингвистического плана, которое имеет место между обучением родному и иностранному языку. Л.С. Выготский пишет: „Усвоение иностранного языка идет путем, прямо противоположным тому, как идет развитие родного языка [...]. Ребенок усваивает родной язык неосознанно и ненамеренно, а иностранный – начиная с осознания и намеренности”³.

Охарактеризовать функционирование – это значит описать „жизнь” языковых единиц, описать их в действии, рассмотреть разные стороны их поведения, проявления в речевой деятельности. Функционирование ФС характеризуется путем указания тех условий и правил, которые определяют использование их в речи, правильное с содержательной стороны, адекватное ситуации общения и соответствующее стилистическим условиям, и нормам общения.

Первое, что надо отметить как специфику функционирования ФС – это то, что ФС не могут использоваться изолированно. Дело в том, что ФС выражают фатическую функцию, т.е. не передают информацию, а реагируют на нее, поэтому они употребляются „в связи с чем-то”, „по поводу чего-то”. ФС – это реакция на информацию или ситуацию, а не сама информация. Эта информа-

³ Л.С. В ы г о т с к и й, *Мышление и речь*, Москва–Ленинград 1934.

ция предваряет использование говорящим ФС, поэтому обычно ФС не начинает речь, фрагмент речи. Чтобы сказать *Какой это был концерт!* Необходимо сначала что-то сообщить о посещении концерта, или услышать вопрос собеседника о нем. Если произнести это высказывание тогда, как до этого не было речи о концерте, то собеседник вынужден будет спросить: *Ты о чем говоришь, о каком концерте?* Ср. естественное высказывание: *Вчера я был в консерватории на концерте. Какой это был концерт!*

Следовательно, важны смысловые ориентиры контекста, в котором используется та или иная ФС. Структура контекста с ФС обычно включает минимум три звена: 1. информация, начинающая смысловой фрагмент; 2. реакция на нее с помощью ФС; 3. аргументация или развитие содержания ФС.

Содержание информативной части фрагмента зависит от значения ФС. Например, для многих ФС оценки началом служит простое сообщение о факте, который затем оценивается (ср. приведенный пример о концерте).

Если же оценка включает дополнительный смысловой компонент, то он должен присутствовать в контексте. Например, высказывание *Всем пирогам пироги*, содержащее компонент сравнения и превосходства над аналогичными объектами, предполагает отражение этого оттенка в контексте: *Вчера в гостях я ела пироги. Они были очень вкусные и красивые. Всем пирогам пироги! Я таких никогда не ела.* Второе предложение опустить нельзя, без него нарушается логика использования данного ФС. Однако другую ФС оценки можно использовать и без среднего звена: *Вчера в гостях я ела пироги. Вот это были пироги!* Компонент превосходства может быть выражен одним словом, например: *Вчера я ела в гостях чудесные пироги. Всем пирогам пироги!*

В смысловом контексте высказывания со значением оценки модели **чем не + сущ.** должна быть информация о мнении собеседника или других лиц, отличающемся от мнения говорящего, или указание на сомнение этих лиц: *– Мне не нравится этот фильм. Глупый какой-то. – Напрасно ты так думаешь. Это ведь комедия, причем в нем много тонкого юмора. Чем не фильм!*

Причиной использования данного высказывания может быть сомнение самого говорящего, что возможно, например, при его размышлениях (внутренний монолог-рассуждение): *Многим фильм не понравился. А я посмотрела с удовольствием. Тонкая, смешная комедия. Чем не фильм!* Одним словом, в контексте должен быть информативный повод для использования данной ФС, включающей компонент убеждения.

Для правильной смысловой организации текста с ФС не менее важно содержание последующего высказывания. Обрывать смысловой фрагмент на ФС нередко бывает так же неестественно, как и начинать с нее. Последующий смысловой компонент может содержать аргументацию или развитие содержания ФС: *Не злись на ребят, пусть они побегают, пошумят. Дети есть дети. Для них движения необходимы, в движении они лучше развиваются, крепнут; Проблемы проблемам рознь! К некоторым надо подойти серьезно, а к другим отнестись с юмором.* Аргументация поясняет слушателю позицию

говорящего, этим говорящий выполняет одно из стратегических правил общения – проявлять уважение к собеседнику, учитывать интересы слушателя.

Последующий смысловой компонент текста – это нередко высказывание, которое, по сути, повторяет содержание ФС, но является нейтральной синтаксической структурой: *У Кати возникли трудности, она меня просила прийти, помочь ей, ждала меня. Как было не пойти! Я должен был пойти; Ты спрашиваешь, купил ли я эту книгу. Какой там купил! Конечно, не купил. Книга закончилась; Нравится ли мне этот актер? Актер как актер. Самый обычный, ничего особенного. Таких много.*

Такие повторения, варьирования отмечает В.Г. Гак, считая их типичным приемом организации речи, включающей выражение эмоционального состояния говорящего. (Ср. его пример: *Она играла изумительно! Один восторг! Чудно играла*). Он называет такие повторы эмотивными блоками и объясняет их использование возникающим желанием или потребностью усиления иллюкативной силы высказывания, его эмотивной силы⁴.

В случае с ФС мы наблюдаем именно такое варьирование, которое создает информативно-эмотивные блоки. Высказывания, образующие блок, могут включать информацию дополняющего, уточняющего, развивающего характера (*Ты купила чудесные цветы. Всем цветам цветы! Они прекрасны! Я таких раньше не видел*).

Некоторые ФС можно соотнести с вопросительными предложениями или с ответными репликами диалогического единства: *Чем не радость!; Без чего мне особенно трудно, так это без близких друзей; Это ли не удача!; До развлечений ли мне сейчас!; Купить-то словарь я купила, но он неполный*. Включение таких высказываний в монологическую речь создает имитацию диалога. Говорящий может использовать их, если чувствует или опасается, что внимание к его сообщению падает. Они позволяют привлечь внимание слушателя, оживить общение.

Описание коммуникативного аспекта функционирования ФС необходимо проводить, опираясь на понятия прагматики и психолингвистики. При этом важно учитывать основные факторы, формирующие ситуацию общения: 1. интересы, намерения (интенции) говорящего, 2. особенности адресата, 3. характер отношений говорящего и адресата, 3 условия, в которых происходит общение и др.

Хотя ФС – принадлежность литературной разговорной речи, и сами по себе они не являются стилистически сниженными, но могут возникать ограничения в сфере их употребления при определенном лексическом наполнении и коммуникативной направленности. Ср. некорректность высказывания *Тожe мне помощник!* при обращении к собеседнику. Высказывания модели **мало ли что/куда/о чем...**, если они направлены против мнения собеседника или

⁴ В.Г. Г а к, *Синтаксис эмоций и оценок*, [в:] *Функциональная семантика. Оценка, экспрессивность, модальность*, Москва 1996.

используются по отношению к лицу, старшему по возрасту или по статусу, могут быть восприняты как грубые, выражающие пренебрежительное, неуважительное отношение к лицу, к его мнению (например: – *Я ведь советовал тебе изменить название статьи! – Мало ли что ты советовал!*).

Высказывание *Ах ты бандит!* звучит решительно, агрессивно по отношению к ровеснику, недопустимо по отношению к старшему, тогда как высказывания той же модели с другим лексическим наполнением и обращенные к молодой девушке звучат лишь как легкий укор (*Ах ты ленивица!*, *Ах ты соня!*), а в разговоре с ребенком или о ребенке выражают иногда не столько осуждение, сколько умиление (*Ах ты непоседа!*, *Ах ты егоза!*, *Ах она баловница!*).

Таким образом, функционирование показывает новые стороны языковых единиц, которые остаются не раскрытыми или не полностью раскрытыми при структурно-семантическом их описании. Знание особенностей функционирования ФС позволит иностранному учащемуся правильно использовать их в процессе общения, избегать коммуникативных неудач.

